

Три эзотерических дискурса о чуде¹

Елена Всеволодовна Золотухина-Аболина

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, д.ф.н., профессор
elena_zolotuhina@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросу о том, как разные эзотерические дискурсы трактуют и понимают чудо, более того, как они соотносятся с ним практически. В начале текста автор коротко сравнивает христианскую позицию и позицию эзотеризма как широкого спектра идей и практик. Он показывает, что эзотеризм, соглашаясь с тем, что чудо – это проявление в мире Бога, тем не менее гораздо более вольно толкует чудо, и это происходит потому, что эзотерические учения менее скованы догматикой. В них исторически сложились разные «дискурсы о чуде», в разной мере связывающие чудо с участием в нем человека и по-разному усматривающие связь чуда с повседневностью. В статье названы три дискурса: мистический, спиритически-медиумический и психо-магический. Мистический дискурс в варианте экстатического единения с Богом сводит к минимуму субъективную активность человека, который оказывается охвачен и ведом мощными Божественными силами, он далек от повседневности, в которую скоро вернется. Однако в варианте просветления чудо Божественности пронизывает повседневный мир. В спиритически-медиумическом дискурсе чудо контакта с умершими осуществляется в диалоге, где активно участвуют и люди, обитающие на физическом плане, и духи. Разговор ведется прежде всего о повседневной жизни, хотя на разных уровнях бытия она различна. Третий дискурс – психо-магический – приписывает человеку максимальную активность в «производстве чуда», хотя глубинным его источником все равно остается Бог. Целью этого чуда, творимого мыслью и эмоциями, является исполнение желаний, счастье и успех в повседневности. Дискурсы могут переплетаться между собой и принадлежать жизни и практике одних и тех же людей.

Ключевые слова: чудо, Бог, дискурсы о чуде, мистицизм, спиритически-медиумические практики, психо-магические практики, повседневность.

Three Esoteric Discourses on the Miracle²

Elena V. Zolotukhina-Abolina

Southern Federal University, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, DSc in Philosophy. Professor
elena_zolotuhina@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the question of how different esoteric discourses interpret and understand the miracle, moreover, how they relate to it practically. At the beginning of the text, the author briefly compares the Christian position and the position of esotericism as a wide range of ideas and practices. He shows that esotericism, while agreeing that a miracle is a manifestation of God in the world, nevertheless interprets a miracle much more freely, and this is because esoteric teachings are less constrained by dogma. Historically, they have developed different "discourses about a miracle", to varying degrees linking a miracle with human participation in it and seeing the connection of a miracle with everyday life in different ways. The article names three discourses: mystical, spiritualistic-mediumistic and psycho-magical. Mystical discourse in the

¹ «Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Религиозные и секулярные дискурсы о чуде» № 23-28-00254, <https://rscf.ru/project/23-28-00254/>

² The research was supported by a grant of the Russian Science Foundation, No. 23-28-00254, <https://rscf.ru/project/23-28-00254/>

form of ecstatic union with God minimizes the subjective activity of a person who finds himself engulfed and guided by powerful Divine forces, he is far from everyday life, to which he will soon return. However, in the version of enlightenment, the miracle of Divinity permeates the everyday world. In the spiritualistic-mediumistic discourse, the miracle of contact with the dead is realized in dialogue, where both people living on the physical plane and spirits actively participate. The conversation is primarily about everyday life, although it is different at different levels of being. The third discourse, psycho-magical, attributes maximum activity to man in the "production of a miracle", although God remains the deepest source of it. The purpose of this miracle, created by thought and emotions, is the fulfillment of desires, happiness and success in everyday life. Discourses can be intertwined and belong to the life and practice of the same people.

Keywords: *miracle, God, discourses about miracles, mysticism, spiritualistic-mediumistic practices, psycho-magical practices, everyday life.*

© Е.В. Золотухина-Аболина (Ростов-на-Дону). elena_zolotuhina@mail.ru.
Южный федеральный университет. Южный Полюс 12 (2) (2024) DOI: 10.18522/2415-8682-2024-12-35-43

Постановка вопроса. Основные понятия статьи. Тема предлагаемой читателям статьи – образы чуда в эзотерических учениях. Нас будет интересовать, как говорят о чуде авторы-эзотерики? Как эзотерик-практики соотносятся со сферой чудесного? В чем специфика эзотерических дискурсов о чуде?

Несомненно, в описаниях чудесного у мистиков и оккультистов есть много общего с собственно-христианской мыслью. Представление о чуде в религиозном, в частности, христианском сознании, это представление о благе, которое творит Бог вопреки известным нам естественным законам. Так, популярный сайт, проповедующий православное учение, говорит нам: «Чудо – сверхъестественное событие, действие, явление, нарушающее «законы природы» и не поддающееся рациональному объяснению. Истинные совершаются божественной благодатью (при её содействии). Ложные чудеса являются следствием обмана, действий падших духов» [1].

Опираясь на это простое определение и обращаясь ко множеству христианских авторов различных конфессий, мы можем сказать, что чудо в христианстве – это потрясающее, удивительное и спасительное событие, которое ни в каком смысле не подвластно и не понятно человеку. Потому оно, собственно, и чудо. Оно уникально, неповторимо, противоречит предшествующему опыту и наличным знаниям, происходит «паче чаяния», превосходя любые людские ожидания. Божье чудо может стать ответом на молитву, а может совершиться и само по себе, исходя исключительно из Божественной благодати. Переходя в различные пласты общественного сознания, становясь элементом разговорной речи, слово «чудо» продолжает нести смысл потрясающего и радостного события, происходящего не «благодаря нашему усердию», а порой даже вопреки ему, являясь как дар свыше. Чудо всегда благодатно в отличие от мелких бесовских «чудес». Именно в этом смысле слово «чудо» переходит в светские дискурсы, когда говорят о «чуде творчества» или «чуде любви».

Во всех видах эзотеризма также как в христианстве чудо желанно и восхитительно, также связано с Богом. Однако, присутствуют и отличия, прежде всего, связанные с гораздо большей свободой эзотеризма от догматики. Эта свобода исторически порождает разнообразие эзотерических «дискурсов о чуде». Первый дискурс – мистический: чудо как контакт и единение с Трансцендентным (Богом, Первоначалом, Мировым Разумом). Второй дискурс – спиритически-медиумический: чудо как возможность общаться с умершими и узнавать что-то от них о потустороннем мире. Третий – психо-магический: приобретение человеком чудесной сверхчеловеческой способности контролировать и направлять собственную земную судьбу. Все три вида возможных событий – встреча с

Богом, соприкосновение с теми, кто ушел с физического плана, и способность быть вершителем своей судьбы, несомненно, чудесны. Мы рассмотрим их с точки зрения соотношения в них экстраординарных и повседневных моментов (ибо эти последние способны примешиваться к тому, что принято видеть как чудесное), а также с точки зрения участия в чуде человеческой активности. Возможно, это далеко не все дискурсы эзотеризма, но в одной статье их в любом случае не охватить.

Но что мы имеем в виду под эзотеризмом? Это широчайший спектр учений и практик, не получивший в европейской культуре официального статуса и до определенной степени альтернативный действующим христианским церквям. Во всяком случае эти учения не обладают полнотой легитимности и не выступают как социальный институт. Мистико-эзотерические и оккультные поиски как правило полагают в основе мира Абсолют, называемый и Богом, и Космическим сознанием, акцент они делают на наличии иерархии миров и иерархии духовных сущностей, с которыми человек может устанавливать контакт. В философском смысле это полновесный идеализм, который во многих случаях не отрицает христианства, но в современном мире скрещивается с идеями ведантизма, буддизма и каббалы. Долгое время особенностью эзотеризма, о чем и говорит его название, была тайна которая не разглашалась непосвященным. Знание передавалось от учителя к ученику. Но в современном мире эзотеризм стал во многом экзотеричен, так как вылился в огромное количество популярных текстов, заполнивших полки магазинов. Особый акцент эзотеризм делает на плодотворности мистического опыта, с его точки зрения догматика вторична. Наряду с важностью мистического опыта эзотеризм практически во всех своих вариантах позитивно относится к магическому действию, которое как правило, кроме ситуации церковной службы, осуждается христианством. Многообразные и многоплановые эзотерики строят – каждый – свою картину мира подобно поэтам, которые «так видят» и существенно различаются, будучи даже в рамках одной традиции. Говорить о неких обобщающих чертах этого конгломерата миров – всегда риск, но мы все же попробуем, не претендуя на единственность представляемой трактовки.

По проблемам мистицизма, эзотеризма и их исследования писало в последние десятилетия достаточно большое количество авторов. Среди них можно назвать Е.Г.Балагушкина [2], Т.В.Малевиц [3], П.Г.Носачева[4], С.В.Пахомова[5], Е.Г.Романову [6] и многих других. Была переведена известная книга Воутера Я. Ханеграафа «Западный эзотеризм. Путеводитель для запутавшихся» [7].

Каждый автор, анализирующий широко поле эзотеризма, освещает свой собственный ракурс проблем этой версии реальности. Мы в данном случае акцентируем внимание на феномене чуда. При этом, однако, необходимо подчеркнуть, что речь пойдет не о слове «чудо», оно может и не встречаться в тексте, а о соотношении человека с потрясающим явлением того, что не вписывается в обыденную картину мира – нарушает известные и признанные земные законы, представляется совершенно неординарным, потрясает и восхищает. Обратимся же к трем дискурсам в эзотеризме, которые, на наш взгляд, по-разному трактуют феномен чуда. Мы выделяем эти три ракурса по таким основаниям как а) соотношение с практической деятельной повседневной жизнью; б) роль человека в его соотношении с чудом. Хотя выделяемые нами линии мистицизма, спиритизма и психо-магических практик на самом деле не противоречат друг другу и вполне могут уживаться в жизни одного и того же человека.

«Восторженный дискурс» мистицизма. Посмеем предположить, что мистические состояния, связанные с выходом за пределы обычных пространства и времени, с потерей собственного Эго и переживанием неземного блаженства в наибольшей степени заслуживают наименования «встречи с чудом». Здесь совершается радикальный отлет от рутины повседневной жизни, человек вступает в контакт с самим Богом, Принципом, Единым, и это, конечно, неординарная ситуация, она вызывает экстаз и восторг, чувство, что человек, покидает свое маленькое Я, следует превосходящей его благодатной силе,

растет вслед за ней, сливается с ней, не ведая сомнений и не принимая на этом пути каких-либо рациональных решений. Соответственно слово «чудо» нередко присутствует в писаниях мистиков, потому что точно выражает экстраординарность происходящего: «О чудо из чудес, которое открывается мне, – восклицает Экхарт, когда я помышляю о единении души с Богом! Он побуждает восторженную душу вознестись над собой, ибо она больше не может довольствоваться всем, что может быть названо. Поток Божественной Любви струится из души и увлекает ее в безымянное Бытие, к ее первоистоку, который Сам Бог» [8, с. 360]. Очевидно, что в текстах, написанных людьми с мистическим опытом, встречается много превосходных степеней и эмоциональных выражений, свидетельствующих о прекрасных высших переживаниях.

Конечно, экстазы мистика, его соединение с чудом Божественного, кратковременны, разумеется, мистикам знакома и «темная ночь души» – переживание Богооставленности, несомненно, мистик должен вернуться в юдоль повседневности, но все провалы во мрак не сравнятся с чудом взлета в Божественный свет, который становится и вершиной всей жизни мистика, и его путеводной нитью.

Как отмечает в своих работах один из основателей трансперсональной психологии и холономной философии С. Гроф, чудо встречи с трансцендентным может осуществляться в разной форме. Он отмечает: «Высший космический принцип можно переживать двояко. В одних случаях все границы личности растворяются или разом стираются, и мы полностью сливаемся воедино с божественным истоком, становясь неотличимыми от него. В других же случаях мы сохраняем чувство отдельной личности, выступая в роли изумленного наблюдателя, лицезреющего со стороны великую тайну бытия. Или подобно некоторым мистикам мы можем испытывать экстаз восхищенного любящего, переживающего встречу с Возлюбленным» [9, с. 34]. И сам человек не властен над тем, как именно он встретится с Принципом, он «стоит на потоке» и захвачен процессом.

Есть еще одно мистическое состояние, которое не поднимает человека на вершины экстаза, отдаляя от «бренной земли», но, напротив, как бы опускает дух непосредственно в обыденность человеческой жизни, благодаря чему обычные ситуации и привычные вещи начинают светиться изнутри высшим светом. Это то, что называют просветлением. Просветление в отличие от кратковременных экстазов способно сохраняться неопределенно долго, все превращая в чудо, вызывая неожиданные чудеса среди серой обыденности. Вот как пишет об этом опыте чуда американский психолог Дэвид Хокинс: «Все в жизни разворачивалось синхронно, развиваясь в идеальной гармонии. Чудесное было повсюду. Истоком того, что мир назвал бы чудесами, было присутствие, а не индивидуальное «Я». От личного «Я» осталось только осознание этого феномена» [10, с. 18]. Чудеса, как подчеркивает Хокинс, происходили не только в сознании, но и на физическом плане: «Чудесное происходило неожиданно, превосходя любые принятые объяснения. Многие хронические заболевания, от которых тело страдало годами, исчезали. Зрение спонтанно восстановилось и необходимость носить очки так никогда и не вернулась. Время от времени чистейшая блаженная энергия Бесконечной Любви внезапно начинала исходить из сердца по направлению к месту, где произошло какое-либо несчастье, и производила чудесный эффект» [10, с. 19]. Так или иначе, мистический восторженный дискурс указывает на человека как на созерцателя и на объект невероятных счастливых превращений, где индивиду только остается принимать происходящее, внимать и следовать ему. Это, впрочем, и не странно, потому что человек здесь является моментом и элементом сверхэмпирического мирового порядка, более того, он обнаруживает тождественность ему и в этом смысле в немалой степени утрачивает свою субъектность перед лицом превосходящего его чуда.

Диалогический дискурс спиритизма. Несколько иное восприятие чуда демонстрируют нам спиритизм и медиумизм. Соприкосновение с трансцендентным происходит здесь на более низком уровне, чем улёты мистика в бесформенные слои

Первоначала или растворение в Боге. Фактически, в спиритизме актуализируется представление об иерархии миров, о громадной «лестнице бытия», где обитает множество духов, существ и сущностей, не видимых эмпирическому глазу. И хотя, конечно, исходным и глубочайшим источником всех чудесных контактов с иномирными собеседниками остается Всевышний, Принцип или Абсолют, центр внимания здесь смещается, и ядро «чуда» оказывается на плане реальности, более близком к земному. Контакт с умершими – несомненное чудо просто потому что они умерли, исчезли из нашего ареала действия, не видны и не слышны, к ним невозможно прикоснуться, и являются они нам в лучшем случае во сне, да и то часто в сильно искаженном облике. А, вот, медиум способен установить с ними осмысленную связь, выйти на диалог, расспросить об их «жизни-бытии», дать нам убедиться в том, что жизнь продолжается за гранью смерти, что общаться, любить, интересоваться новостями можно и без вещественного тела – был бы канал для контакта!

Сама перспектива личного бессмертия – чудо. Оказывается, что не стоит бояться полного небытия, что и без отказа от Эго можно существовать в ином мире, сохраняя чувства, мысли и память, занимаясь делами, общением и творчеством. Да, будут другие характеристики пространства и времени, да, тело окажется несколько иным, но это тоже жизнь, и не хуже предыдущей. Известный американский философ и эзотерик Кен Уилбер пишет по этому поводу: «Единственная причина, по которой самость, в конце концов принимает смерть данного уровня, заключается в том, что жизнь следующего, более высокого уровня оказывается более соблазнительной, и, в конечном счете, удовлетворяющей» [11, с. 55]. Задолго до К.Уилбера, в восемнадцатом веке ученый и медиум Э. Сведенборг, описывая «жизнь небес» тоже отмечал: «...одна жизнь продолжается в другой и смерть служит только переходом» [12, с. 266]. И обо все об этом мы узнаем прежде всего от медиумов и спиритов, потому что весьма узкому кругу людей удается как достигнуть божественных «небес», так и самому без посредников пройти по ступеням духовной лестницы. Именно поэтому чудо возникает с помощью медиумов и контактеров, таких как Э. Сведенборг, А. Кардек, А. Форд, Э. Кейси, Ванга, С. Браун и многие другие. Встреча с медиумическим опытом и с умершими близкими выступает для чисто светских людей, не занятых духовными поисками, не только чудом, но и шоком. Впрочем, любое чудо всегда немного шок...

Чудо встречи с бессмертием личности и с перешедшими черты близкими осуществляется в диалоге, где активны оказываются обе стороны: и вызывающий духа, и вызываемый им. Это активное взаимодействие субъекта воплощенного с субъектом развоплощенным. «Как сказал однажды Флетчер³, – пишет А.Форд, -в бесплотном мире тоже существует некое подобие телефона. Слова каким-то образом достигают бесплотных обитателей, и, если обсуждаемая тема имеет для них какое-то значение, они выходят на контакт с участниками сеанса. Визит призрака обусловлен тем, что Ф.В.Х.Майерс назвал «законом любви, дружбы или общего интереса». Охотнее выходят на связь близкие родственники, друзья или коллеги кого-либо из участников сеанса» [13, с. 49]. О чудесном диалоге с умершими так высказывается Аллан Кардек: «Вообще духи сообщаются с удовольствием и им приятно видеть, что их не забыли; они описывают охотно свои впечатления при оставлении земли, своё новое положение, свои радости или страдания в мире, где они находятся: одни очень счастливы, другие несчастны, некоторые претерпевают даже ужасные мученья, смотря по тому, какую они вели жизнь и какое сделали из неё употребление, хорошее или дурное, полезное или бесполезное» [14].

Таким образом, главное «спиритическое чудо» – это наш разговор с бессмертными духами о загробном бытии и условиях жизни «за гранью». И все это достаточно тесно связано с обыденной действительностью, потому что чем же является медиумический диалог, как не взаимно заинтересованной беседой о двух типах повседневности –

³ Флетчер – бесплотный проводник А.Форда и в какой-то мере его потусторонний опекун.

«здешней» и «тамошней»? И, чтобы хорошо жить в «посмертии», согласно многим спиритическим свидетельствам, надо не быть жестоким и не подличать в земном эмпирическом мире. Бог является по сути источником и устройтелем всех планов реальности: ну да, она так устроена, она слоиста, но между слоями нет каменной стены, они проницаемы, и это дает возможность субъектам разных бытийных уровней вступать в общение.

Примечательно, что техническое развитие в нашем эмпирическом мире не опровергает диалогического чуда медиумизма, а даже порой дает ему подспорье, порождая такие направления поиска как инструментальные транскоммуникации – вступление в диалог с ушедшими через радио, телевизор, телефон, компьютер, смартфон. Однако главными агентами спиритического диалога все равно выступают активные субъекты, люди и духи, а техника способна лишь помочь необычной встрече.

Прагматический дискурс психо-магических практик. Психо-магические практики как направление современного эзотеризма характерны для эзотерической психотерапии (хотя на самом деле всякая психотерапия несет в себе некий момент магического: она чудесно изменяет внутренний мир человека, превращает уныние в спокойствие, а спокойствие – в радость). В отличие от мистицизма с его растворением в Высшем, в отличие от диалога, где оба субъекта должны проявлять свою долю инициативы, психо-магические практики отдают пальму первенства конкретному единичному индивиду, который работает над своим душевным состоянием и коррекцией личного жизненного пути. На уровне собственной судьбы в эмпирическом мире индивид должен стать демиургом, творцом, созидателем чудесного, ему становятся подвластны не только свои интенции и тенденции, но и внешние события. Индивид, совершая акты психургии, остается в пространстве повседневности и (в значительной степени) чисто земных интересов. Он не стремится возвышаться до Единого и не строит духовный мост между уровнями бытия, но активно трудится над выстраиванием собственной жизненной траектории и улучшением грядущей судьбы.

Современные психо-магические практики прибегают к так называемой ментальной магии, которая как правило далека от любого ритуала. Она предполагает, что человек – это частица того самого Мирового Духа, фактически, Божества, поэтому наделен хоть и меньшими, но все же демиургическими способностями. Человеку нет смысла молиться, так как Господь в этой версии не явлен в виде другого субъекта или Сверхсубъекта, нужно не просить, а действовать, притом действовать в самой духовной сфере, извлекая из себя самого чудодейственные возможности. Чудо в этом случае производится не столько «своею собственной рукой», сколько «своею собственной головой» или же, точнее, душой: единством ментального и эмоционального усилия.

Абсолютное большинство психо-магических практик направлены на волшебное преобразование судьбы в безличном и внекоммуникативном варианте. Здесь фигурируют настойчивые аффирмации (утверждения) о собственном благополучии типа «у меня есть два миллиона долларов» или «я занимаю такой-то пост» или «я вселяюсь в новый прекрасный дом». Кстати сказать, поскольку психо-магия под названием «позитивное мышление» пришла из Америки, родившись в одном из направлений протестантизма, большинство авторов, пишущих о ней, приводят чисто прагматические примеры, о владении чем-либо или получении высокой должности. Ну, и здесь, конечно, присутствует тот момент, что влиять на другого человека как такового недопустимо: это – вмешательство в его волю, а он такой же субъект, изнутри обладающий божественностью. Нужно, выражаясь языком Луизы Хей, «отправлять заказ на космическую кухню», а уж «Божественный повар» сготовит именно то блюдо, которое вам необходимо.

В психо-магической линии широко обсуждаются вопросы техники «производства житейского чуда». Так, например, в работах А. Свияша выделяется ряд пунктов, связанных с наиболее точной реализацией желаемого. А. Свияш отмечает необходимость: 1) точного

заказа конечного результата; 2) обязательного введения граничных условий; 3) нахождения желаемого результата на грани возможностей мага-заказчика; 4) отмечается также, что способы реализации желаемого не надо ограничивать; 5) в формуле цели пишется только то, что действительно нужно; 6) цели надо ставить только по отношению к себе; 7) следует указывать желаемую ситуацию в настоящем времени; 8) надо использовать только позитивные формулировки и быть кратким [15, с. 335-343].

Психо-магическая организация чудесных преобразований исходит, прежде всего, из трансформации мировосприятия самого человека. Это связано с тем, что душевное состояние индивида и объективные обстоятельства тесно переплетены – ведь в основе и того, и другого, находится Дух. Поэтому уже само приобретение благорасположения к миру и постоянной радости идет на пользу исполнению наших желаний. Главное – направить свое внимание на хорошее. «В основе вашего мира лежит Благо, – пишут Эстер и Джерри Хиккс, – Вы можете разрешать его или не разрешать, но Благо – основа всего. Закон Притяжения гласит: подобное притягивает подобное. И таким образом в вашем опыте разворачивается суть того, на что вы направляете внимание. Поэтому не существует ничего, чем бы вы не могли стать. Чего не могли бы сделать и чем не могли бы обладать. Таков Закон» [16, с. 112]. То есть, фиксируйте все жизненные плюсы, думайте, что желаемое уже у вас в кармане – и чудо свершится, несмотря на все объективные препятствия, характерные для нашей трудной материальной реальности.

Конечно, психо-магический подход не призывает нас просто лежать на диване, ожидая исполнения желаний. Он как бы вписывает психо-духовную работу в повседневное практическое целедостижение, делая индивида мощным фактором формирования собственной судьбы. Конечно, он же – часть Божественного Принципа.

Краткое заключение. Тема чуда, не всегда прямо называемая в эзотеризме, присутствует во всех его направлениях. Да это и не может быть иначе, так как эзотеризм имеет дело с тем, что находится за гранью обыденного существования, что, пронизывая его, уходит корнями в «надмировые пространства». Но каждый особый вид духовного опыта делает свои акценты в трактовке чуда.

Так, мистицизм усматривает чудо в соединении ищущего с Богом, где сам человек играет подчиненную роль. Мистицизм уводит субъекта далеко от повседневности, погружая его в чудесное, и даже в варианте просветления мистическое чудо заставляет личность существовать в параллельной реальности, хотя и пронизывающей обыденную жизнь.

Спиритическое чудо состоит в диалоге между достаточно активными субъектами, находящимися «в разных мирах» – эмпирическом и трансцендентном. Эта заинтересованная беседа через посредника-медиума изумляет и потрясает, так как не вписывается в законы и правила обыденного мира, но ее темой является, как ни странно, именно повседневное, только очень разное: люди повествуют о земном течении событий, а развоплощенные сущности – об особенностях своего нетривиального «небесного» существования.

Чудо психо-магических практик, условно говоря, «рукотворное», точнее, «мыслетворное». Оно связано с исполнением желаний в обыденной жизни, но само это исполнение основано на чуде «духовного начала в человеке». Человек здесь максимально деятелен, а его задачи практичны и переплетены с условиями жизни на физическом плане.

Завершая наш небольшой обзор, стоит еще раз подчеркнуть, что все эзотерические дискурсы о чуде и действия, направленные на соприкосновение с чудом, вытекают из идеи Бога, Принципа, Космического сознания, которое как находится над нашей «земной юдолью», так и пронизывает ее сверху донизу. Все чудеса – проявления Духа. Быть может, такой подход не близок чисто светскому сознанию, но по большому счету он сродни всем религиям мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чудо. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/chudo> (дата обращения: 29.05.2024).
2. Балагушкин Е.Г. Аналитическая теория мистики и мистицизма // Мистицизм: теория и история. М. 2008. С. 14-71.
3. Малевич Т.В. Теории мистического опыта: историография и перспективы. М. 2014. 175 с.
4. Носачев П.Г «Отреченное знание». Изучение маргинальной религиозности в XX и начале XXI века. М. 2015. 336 с.
5. Пахомов С.В. Специфика современной российской эзотериологии // Государство. Религия. Церковь. 2013. № 4. С.36-65.
6. Романова Е.Г. Мистическое пространство Интернета // Мистицизм: теория и история. М. 2008. С.179-201.
7. Ханegraaf В.Я. Западный эзотеризм. Путеводитель для запутавшихся. М. 2016. 256 с.
8. Андерхилл Э. Мистицизм. Опыт исследования духовного сознания человека. М. 2016. 464 с.
9. Гроф С. Космическая игра. М. 1997. 256 с.
10. Хокинс Д. «Я»: реальность и субъективность. СПб. 2010. 464 с.
11. Уилбер К. Интегральная психология. М. 2004. 412 с.
12. Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. Киев. 1993. 336 с.
13. Форд А. Человек не может умереть. М. 2007. 123 с.
14. Кардек А. История новейшего спиритизма // Спиритизм в самом простом его выражении. СПб. 2004. С. 15-37.
15. Свияш А.Г. Открытое подсознание. Как влиять на себя и других. Легкий путь к позитивным изменениям. М. 2011. 379 с.
16. Хиккс Э. и Дж. Выражайте свои желания. 365 способов сделать свою мечту реальностью. СПб. 2009. 384 с.

REFERENCES

1. CHudo [A miracle]. [Electronic resource]. URL: <https://azbyka.ru/chudo> (accessed: 29.05.2024). (In Russian)
2. Balagushkin E.G. Analiticheskaya teoriya mistiki i misticizma [Analytical theory of mysticism and mysticism]. In: Misticizm: teoriya i istoriya. Moscow. 2008. P.14-71. (In Russian)
3. Malevich T.V. Teorii misticheskogo opyta: istoriografiya i perspektivy [Theories of mystical experience: historiography and prospects]. Moscow. 2014. 175 p. (In Russian)
4. Nosachev P.G «Otrechennoe znanie». Izuchenie marginal'noj religioznosti v XX i nachale XXI veka [«Renounced knowledge». The study of marginal religiosity in the twentieth and early twenty-first centuries]. Moscow. 2015. 336 p. (In Russian)
5. Pahomov S.V. Specifika sovremennoj rossijskoj ezoteriologii [The specifics of modern Russian esotericology]. In: State. Religion and Church. 2013. № 4. P. 36-65. (In Russian)
6. Romanova E.G. Misticheskoe prostranstvo Interneta [The mystical space of the Internet]. In: Misticizm: teoriya i istoriya [Mysticism: theory and history]. Moscow. 2008. P. 179-201. (In Russian)
7. Hanegraaf V.YA. Zapadnyj ezoterizm. Putevoditel' dlya zaputavshihhsya [Western esotericism. A guide for the confused]. Moscow. 2016. 256 p. (In Russian)
8. Anderhill E. Misticizm. Opyt issledovaniya duhovnogo soznaniya cheloveka [Mysticism. The experience of studying the spiritual consciousness of man]. Moscow. 2016. 464 p. (In Russian)

9. Grof S. Kosmicheskaya igra [The Cosmic Game]. Moscow. 1997. 256 p. (In Russian)
10. Hokins D. «YA»: real'nost' i sub"ektivnost' [«I»: reality and subjectivity]. Saint-Petersburg. 2010. 464 p. (In Russian)
11. Uilber K. Integral'naya psihologiya [Integral Psychology]. Moscow. 2004. 412 p. (In Russian)
12. Svedenborg E. O nebesah, o mire duhov i ob ade [About heaven, about the spirit world and about hell]. Kiev. 1993. 336 p. (In Russian)
13. Ford A. CHelovek ne mozhет умерет' [A man cannot die]. Moscow. 2007. 123 p. (In Russian)
14. Kardek A. Istoriya novejshego spiritizma [The history of modern spiritualism]. In: Spiritizm v samom prostom ego vyrazhenii [Spiritualism in its simplest expression]. Saint-Petersburg. 2004. P. 15-37. (In Russian)
15. Sviyash A.G. Otkrytoe podsoznanie. Kak vliyat' na sebya i drugih. Legkij put' k pozitivnym izmeneniyam [An open subconscious mind. How to influence yourself and others. The easy way to positive change]. Moscow. 2011. 379 p. (In Russian)
16. Hикks E. i Dzh. Vyrazhajte svoi zhelaniya. 365 sposobov sdelat' svoyu mechtu real'nost'yu. [Express your desires. 365 ways to make your dream come true]. Saint-Petersburg. 2009. 384 p. (In Russian)